

ПРИГОВОР

Именем Республики Беларусь

17 июля 2009 года Минский областной суд в составе председательствующего судьи Дедка А.Н., народных заседателей Василенко Н.К. и Половодова А.Б., с участием государственного обвинителя Дубенка Н.Е., защитников Дубовика Р.Н., Ковальчук О.А. и Митрофанова В.С., рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Солигорске уголовное дело по обвинению:

Жука Андрея Сергеевича, 9 августа 1983 года рождения, уроженца дер. Сквощин Солигорского района Минской области, гражданина Республики Беларусь, военнообязанного, образование среднее-специальное, разведенного, не работающего, ранее судимого:

1. 25 января 2005 года судом Солигорского района Минской области по ч.1 ст. 205 УК на 6 месяцев исправительных работ с удержанием в дохода государства 10% заработка ежемесячно;

2. 25 сентября 2006 года тем же судом по ч.1 ст. 14, ч.2 ст. 205, ст. 416, ч.2 ст. 72, ч.1 ст. 73 УК на 4 месяца 5 дней ареста, освобожденного 19 января 2007 года условно-досрочно на 1 месяц 12 дней,

в совершении преступлений, предусмотренных п.п.1,12,15 ч.2 ст. 139, ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 207, ч. 3 ст. 294, ч. 1 ст. 328 УК,

Мороза Владимира Николаевича, 2 мая 1985 года рождения, уроженца г. Солигорска Минской области, гражданина Республики Беларусь, военнообязанного, образование среднее, женатого, имеющего на иждивении малолетнего ребенка, работающего грузчиком ПО «Белкалий», ранее не судимого,

в совершении преступления, предусмотренного ч.6 ст. 16, ч. 3 ст. 207 УК,

Сорокина Ивана Сергеевича, 15 января 1983 года рождения, уроженца дер. Савковичи Солигорского района Минской области, гражданина Республики Беларусь, военнообязанного, образование неполное среднее, холостого, инвалида I группы, не имеющего судимости,

в совершении преступлений, предусмотренных п.п.1,12,15 ч.2 ст. 139, ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 207, ч. 3 ст. 294, ч.2 ст. 296, ч. 1 ст. 328 УК,

У С Т А Н О В И Л:

Обвиняемые Жук А.С. и Сорокин И.С. в период времени с 15 января 2009 года по 23 февраля 2009 года, с целью завладения денежными средствами в особо крупном размере, при пособничестве обвиняемого Мороза В.Н. вступили в преступный сговор о совершении разбойного нападения на работников СПК «Большевик-Агро», расположенного в дер. Кривичи Солигорского района Минской области, перевозивших на автомобиле СПК денежные суммы, предназначенные для выплаты заработной платы работникам названного предприятия.

Реализуя преступный замысел, обвиняемые Жук А.С. и Сорокин И.С. вечером одного из дней в период с 15 января 2009 года по 23 февраля 2009 года, действуя со-

вместно и согласованно, путем отпирания входной двери ключом проникли в дом № 31 по ул. Садовой в дер. Зажевичи Солигорского района Минской области, откуда похитили принадлежащие Дубовскому Н.И. гладкоствольное охотничье ружье ИЖ-12 12-го калибра № Н30145 стоимостью 150.000 рублей и боеприпасы – охотничьи патроны 12-го калибра в количестве 30 штук на сумму 79.800 рублей, а также тайно похитили, причем Жук А.С. повторно, принадлежащие Дубовскому Н.И. нож стоимостью 5.000 рублей и патронташ стоимостью 5.000 рублей, на сумму 10.000 рублей, намереваясь использовать похищенное оружие, боеприпасы и имущество для дальнейшего совершения преступлений.

В ходе подготовки к совершению преступлений обвиняемые Жук А.С. и Сорокин И.С. в конце января - начале февраля 2009 года прибыли к дер. Кривичи, где на дороге, ведущей в направлении расположенного в указанной деревне свинокомплекса выбрали место разбойного нападения.

Также в указанный выше период Жук А.С. изготовил из похищенного охотничьего ружья обрез, кроме того обвиняемые приготовили деревянное топорщице в качестве оружия для применения насилия и три доски с вбитыми в них гвоздями для остановки на дороге вышеназванного автомобиля.

Действуя по заранее разработанному плану, 27 февраля 2009 года, примерно в 18 часов 50 минут, обвиняемые Жук А.С. и Сорокин И.С. в состоянии алкогольного опьянения, на автомобиле «Фольксваген-Венто» регистрационный номер 89-66 ВА-5 под управлением обвиняемого Мороза В.Н., участвовавшего в совершении преступления в качестве пособника, заранее распределив роли, действуя совместно и согласованно прибыли к дер. Кривичи, где у дороги, ведущей в направлении находящегося в указанной деревне свинокомплекса расположились в засаде в заранее выбранном для разбойного нападения месте, в котором находились доски с гвоздями для остановки автомобиля, а также имея при себе и намереваясь использовать для применения насилия при совершении преступления обрез охотничьего ружья, похищенные ранее патроны в патронташе и являющийся холодным оружием охотничий нож, деревянное топорщице.

Согласно распределенным ролям обвиняемый Мороз В.Н. вернулся в дер. Кривичи, где наблюдал за окружающей обстановкой и, осуществляя контроль за принадлежащим СПК «Большевик-Агро» автомобилем «Шевроле-Нива», по мобильному телефону сообщил Жуку А.С. и Сорокину И.С. о выезде этого автомобиля из дер. Кривичи в направлении свинокомплекса, чем подал сигнал для непосредственной подготовки разбойного нападения, а сам на автомашине последовал за «Шевроле-Нивой».

Продолжая реализацию преступного умысла, обвиняемые Жук А.С. и Сорокин И.С. после сообщения Мороза В.Н. о приближении автомобиля с денежными средствами, примерно в 19 часов 30 минут уложили на дороге три доски с гвоздями для остановки автомобиля «Шевроле-Нива», из-за чего, проехав препятствие, автомобиль остановился, а Жук А.С. и Сорокин И.С. с целью завладения денежными средствами напали на Зубца Г.А. и Лапцеву С.Н.

В ходе разбойного нападения, действуя совместно и согласованно с Сорокиным И.С., умышленно, с целью лишения жизни двух лиц, имея намерение подавить сопротивление Зубца Г.А. и Лапцевой С.Н., препятствовавших завладению денежными средствами, Жук А.С. произвел выстрел из ранее изготовленного обреза ружья в область правого плеча Лапцевой С.Н., причинив тяжкие телесные поврежде-

ния в виде слепого ранения правого плечевого сустава и грудной клетки, затем выстрелил в голову оказывавшего сопротивление Зубца Г.А., которого в это время удерживал Сорокин И.С., причинив Зубцу Г.А. слепое огнестрельное проникающее дробовое ранение головы с повреждением костей свода и основания черепа, лица, вещества и оболочек головного мозга, от которого тот скончался на месте.

Продолжая преступные действия направленные на лишение жизни двух лиц и завладение денежными средствами, Жук А.С. и Сорокин И.С. вытащили из автомобиля «Шевроле-Нива» Лапцеву С.Н., последний вырвал у нее и завладел мобильным телефоном «Моторола», с которого она пыталась позвонить, затем вместе столкнули Лапцеву С.Н. в кювет, после чего Жук А.С. выстрелил в неё, причинив слепое ранение головы, отчего последняя умерла на месте преступления.

Совершив убийство двух лиц, Жук А.С. и Сорокин И.С. похитили находившиеся в автомобиле «Шевроле-Нива» принадлежащие СПК «Большевик – Агро» Солигорского района денежные средства в сумме 62.468.810 рублей и принадлежавший Зубцу Г.А. комплект специальной одежды стоимостью 56.318 рублей, на сумму 62.525.128 рублей, также принадлежавший Лапцевой С.Н. мобильный телефон «Моторола» стоимостью 130.000 рублей, а всего завладели имуществом в особо крупном размере в сумме 62.655.128 рублей, скрылись с места преступления с похищенным имуществом на подбегавшем автомобиле под управлением обвиняемого Мороза В.Н. Впоследствии похищенные деньги и имущество обвиняемые разделили между собой.

Обвиняемый Сорокин И.С. 27 февраля 2009 года примерно в 21 час, после совершения преступлений следуя из дер. Кривичи в г. Слуцк в автомобиле «Фольксваген-Венто» регистрационный номер 89-66 ВА-5 под управлением обвиняемого Мороза В.Н., незаконно сбыв последнему путем дарения ранее похищенный из дома Дубовского Н.И. самодельный нож, являющийся согласно заключению эксперта холодным оружием по типу охотничьего.

Он же, 28 февраля 2009 года, находясь по месту своего жительства в кв.21 д.15 по ул. Молодежной в г. Солигорске незаконно, без цели сбыта изготовил из семян мака и хранил в квартире до изъятия у него работниками милиции в 12 часов 55 минут 1 марта 2009 года наркотическое средство – экстракционный опий объемом жидкости 420 мл. в пересчете на сухой остаток 5,74 грамма.

Кроме того, обвиняемый Жук А.С. примерно в 14 часов 1 марта 2009 года, находясь в кафе «Тополь» по ул. Ленинского Комсомола в гор. Солигорске, незаконно, без цели сбыта приобрел у неустановленного лица наркотическое средство – метадон объемом жидкости 0,7 мл. в пересчете на сухой остаток 0,0001 грамма, которое незаконно хранил при себе до задержания его работниками милиции в 21 час 50 минут.

В судебном заседании обвиняемый Мороз В.Н. виновным себя признал полностью и показал, что 27 февраля 2009 года на личном автомобиле «Фольксваген-Венто» регистрационный номер 89-66 ВА-5 отвез Сорокина и Жука на дачу последнего, где положили в багажник 3 доски с гвоздями, деревянное топорище и мешок, набитый какими-то предметами. После этого в кустах у дороги в районе дер. Кривичи положили и присыпали снегом доски и топорище, вернулись в дер. Кривичи, где наблюдали за автомобилем «Шевроле-Нива» на котором перевозили деньги. «Шевроле-Нива» вернулась из Солигорска в седьмом часу вечера. Пока ждали автомо-

биль курили, ели тыквенные семечки, Жук и Сорокин употребляли спиртное. В машине состоялся разговор о том, что Жук и Сорокин спланировали с его участием разбойное нападение на автомобиль, перевозивший деньги являвшиеся заработной платой работников СПК «Большевик-Агро», чтобы завладеть этими деньгами. Жук говорил, что сумма зарплаты будет очень большой, приличной. Сорокин сказал, что взяли деревянное топорище, которым намеревались в случае сопротивления оглушить водителя. Ему рассказали его роль, заключающуюся в том, что он должен был их отвезти к месту нападения и забрать оттуда с деньгами. Также рассказали как планировалось осуществить нападение. Машина должна была проехать по доскам с гвоздями и остановиться после чего Жук и Сорокин заберут деньги и на его машине скроются. Он отвез Жука и Сорокина на то место, в котором ранее спрятали доски. В это время он видел, что у Сорокина на голове надет черный чулок, но заправлен под шапку, лицо было открыто. У Жука чулок был в кармане. По указанию Жука вернулся назад и ждал пока «Шевроле-Нива» поедет в том же направлении. Когда машина поехала, он позвонил Жуку по мобильному телефону и сообщил об этом, а сам через минуту или минут через десять последовал за машиной. По пути съехал к кладбищу, развернулся и задним ходом стал сдавать назад к тому месту, где поперек дороги стояла «Шевроле-Нива» с включенными фарами, остановился от него примерно в 50-100 метрах. Жук и Сорокин сели в его автомобиль и они поехали в Слуцк, у Жука был целлофановый пакет с деньгами. По дороге выбросили в форточку мобильный телефон, который Сорокин забрал у потерпевшей женщины. По ходу движения Жук и Сорокин переодевались, так как их одежда была испачкана в белых и коричневых пятнах. В эту одежду еще днем они переоделись на даче у Жука. В пути следования остановились и отнесли в лес мешок с одеждой. Потом они попросили остановиться метрах в 15-20 за каким-то мостом, чтобы сходить в туалет, он оставался в машине. Также в машине Сорокин подарил ему нож охотничий, который он положил под водительское сидение. Сорокин сказал, что на этом ноже нет крови. В Слуцке в квартире у знакомой разделили деньги, ему дали около 15 миллионов рублей, в соответствии с его ролью в разбойном нападении, Жук и Сорокин получили по 24 миллиона.

Обвиняемый Жук А.С. виновным себя признал полностью, а затем частично и показал, что имея намерение для решения своих финансовых проблем совершить разбойное нападение на автомобиль СПК, который будет перевозить деньги для зарплаты работников работникам свинокомплекса СПК «Большевик-Агро», навел справки у различных людей о порядке и времени перевозки и выдачи денег в конце каждого месяца. В конце января - начале февраля договорился с Сорокиным о разбойном нападении.

Когда спланировали разбойное нападение, то для устрашения и для облегчения задачи совершения преступлений из дома Дубовского решили похитить охотничье ружье из которого можно изготовить обрез, патронташ с патронами и нож. Ранее Дубовский Дима рассказал ему, что у отца есть два охотничьих ружья. В начале февраля, часов 7-8 вечера поехали в Зажевичи на автобусе с Сорокиным. Надев перчатки, которые он взял с собой, проникли в дом. Приезжая туда ранее знал, что ключ находится над входной дверью. Обыскали дом и нашли сейф. Там был патронташ с патронами около 30 штук, в шкафу нашли ружье 12 калибра с вертикальными стволами и нож охотничий. Потом он изготовил обрез из охотничьего ружья и

вдвоем с Сорокиным опробовали обрез, сделали из него по несколько выстрелов возле дер. Кулаки Солигорского района в районе дачного товарищества «Стрижи». Ружье работало нормально.

Дубовская Елена и ее отец работали на СПК «Большевик-Агро», поэтому он знал когда им выдавали зарплату, как он определил, в один и тот же день в конце месяца. Приезжая к Дубовской на работу за деньгами, он видел на каком автомобиле привозили деньги кассир и водитель.

Потом с Сорокиным поехали в дер. Кривичи и определили место совершения преступления, измерили ширину дороги и на его даче изготовили три доски с гвоздями для остановки машины с деньгами. 27 февраля он договорился с Морозом об использовании принадлежащего тому автомобиля. По дороге у того возникли вопросы, он рассказал о разбойном нападении на автомобиль, который будет перевозить крупную сумму денег, распределил роли между всеми тремя соучастниками.

На его даче переделались, чтобы не испачкаться, положили 3 доски с гвоздями в багажник и мешок с одеждой, в котором был обрез с патронташем и топорщице. Доски с гвоздями и топорщице оставили в месте засады у дороги. Мешок и сумку с остальными вещами оставили в машине.

В дер. Кривичи возле клуба ждали «Шевроле-Ниву», на которой перевозили деньги. Машина приехала 14-15 часов и направилась в Солигорск. В машине Мороза с Сорокиным употребили спиртное, оговаривали детали совершения преступления. В частности распределили у кого какое оружие будет находиться, как действовать. Примерно в 18 часов «Шевроле-Нива» приехала к конторе СПК «Большевик-Агро» и Мороз отвез их на место засады. Он поручил Морозу вернуться и осуществлять контроль за автомобилем с деньгами. У него в руке был обрез ружья для устреления, который он зарядил двумя патронами, у Сорокина в руке топорщице. После звонка Мороза о выезде машины в их направлении уложили доски на дорогу. Машина проехала по доскам на большой скорости и остановилась, по характерному звуку он понял, что колеса пробиты.

Он сказал Сорокину убрать доски с дороги, а сам на ходу натянул чулок, надел сверху шапку, подбежал к стоявшему у кабины водителю. Направил на него обрез и сказал что это ограбление, уложил того на землю сзади машины, предложил Сорокину держать водителя, сам пошел к кассиру. Потом Сорокин позвал его на помощь, и подбежав туда увидел, что тот борется с водителем. С него слетел чулок, и он выстрелил в водителя. Перезарядил ружье, побежал к машине, дернул ручку дверцы, но та не открылась. Тогда он прицельно выстрелил и попал в голову женщины. Он понимал, что водитель мертв, боялся ответственности, открыл машину, вытащил женщину из машины и произвел еще выстрел. После этого с Сорокиным обыскали машину, нашли деньги в пакете и комплект спецодежды. Сорокин забрал у женщины телефон, так как она хотела куда-то позвонить. Подъехал Мороз на расстояние около 50 метров, сели к тому в автомашину и уехали. По дороге Сорокин дал ему мобильный телефон женщины-кассира, который он положил в перчатку и выбросил. Вместе с Сорокиным переделались, потом остановились и вместе отнесли мешок с одеждой в лесной массив, обрез и нож оставался в машине. Потом выбросили обрез и патронташ в реку, остановившись за мостом. В Слуцке разделили деньги, ему и Сорокину по 22 миллиона и 16-17 миллионов Морозу.

1 марта в кафе «Тополь» на ул. Ленинского Комсомола визуально знакомый парень по имени Денис предложил купить метадон. Поскольку совершил преступ-

ление и ему было тяжело, дал деньги Денису и тот принес метадон в порошке, а по пути приобрел все необходимое для употребления наркотика. В подъезде развели наркотик, разделили на три дозы в шприцах. Одну дозу он уколол себе, второй шприц с наркотиком остался. Раньше он также употреблял наркотики.

Обвиняемый Сорокин И.С. виновным себя признал частично, не признав обвинение в убийстве, заявил о полном согласии с показаниями Жука. Отвечая на вопросы сторон и суда заявил, что выстрелы слышал, топорищем водителя не бил, лишь удерживал того по указанию Жука. Был при этом без маски, как и Жук. Нож и оружие с патронами для того, чтобы облегчить совершение разбоя похитили по договоренности совместно с Жуком. Нож на даче он положил к себе в рукав и с ним поехал на разбойное нападение. Потом он нож подарил в машине Морозу. Топорище он взял в засаде, потом нанес им три удара по ногам водителю в ходе борьбы. Мобильный телефон у женщины не забирал, нашел на полу в машине. Разведенное в растворителе наркотическое средство обнаружили у него в квартире на балконе. Он иногда употреблял наркотики. В квартире изъяли приобретенную на деньги от разбоя аппаратуру, два телефона и деньги в банковской упаковке, которыми завладел во время разбойного нападения. Также изъяли ботинки, в которых он был обут, когда совершал преступление.

Потерпевшая Зубец В.Г. показала, что последние три года не жила с погибшим Зубцом Г.А., брак не расторгли, от брака у них дочь 16 лет. 27 февраля позвонили знакомые и сообщили об убийстве мужа.

Потерпевший Лапцув В.А. показал, что его жена Лапцужева С.Н. работала главным экономистом в СПК «Большевик-Агро». В 18 часов 45 минут 27 февраля она ушла в контору, так как ее вызвали, чтобы раздать заработную плату людям на свинокомплексе. У жены с собой был личный мобильный телефон «Моторола». Вечером он узнал о гибели жены. У них от брака имеется трое сыновей.

Потерпевший Дубовский Н.И. показал, что 23 февраля обнаружил пропажу ружья, патронов с патронташем и ножа, хранившихся в его доме в дер. Зажевичи. Похищено было 30 патронов часть которых была в патронташе, часть лежала отдельно. Патроны были снаряжены как дробью различных размеров, так и картечью, полукартечью и пулями. 27 февраля узнал о совершении преступления с похищенным у него оружием. Обвиняемый Жук сожительствует с бывшей его невесткой Дубовской Еленой, приезжал к нему в дом и мог знать где находится ключ от замка.

Из показаний свидетеля Пузина Д. В. следует, что 1 марта утром при посещении квартиры Сорокина обнаружил на балконе пластиковую бутылку с характерным запахом растворителя, в которой могло быть наркотическое вещество. Затем на кухне увидел ботинки по типу кроссовок, рисунок подошвенной части которых был похож на рисунок следа с места убийства 27 февраля, с чем им сообщили в ориентировке в Солигорском РОВД. Совпадал также и 42 размер обуви. Он также обратил внимание, что братья Сорокины при отсутствии постоянной работы пили дорогую водку, в доме стоял новый ДВД-проигрыватель, лежали новые мобильные телефоны, кассовый чек от того же числа на товар на сумму 400.000 рублей. Мать Сорокина

Ивана сказала, что тот не ночевал дома с 27 на 28 февраля. Он вызвал оперативно-следственную группу, которая также обнаружила в квартире деньги в банковской упаковке.

Свидетель Бородич С.Н. показал, что 27 февраля примерно в 19 часов 30 минут ехал по дороге к свинокомплексу СПК «Большевик-Агро» и увидел стоявший поперек дороги автомобиль «Шевроле-Нива» с горящими фарами и работающим двигателем. Справа сзади возле машины лежали две стреляные гильзы охотничьих патронов, потом в кювете увидел трупы мужчины и женщины.

Изложенные обстоятельства подтвердил свидетель Бердникович В.В. и дополнил, что убитые лежали в кювете в 5 метрах один от другого, правое переднее стекло стоявшей на дороге машины было разбито, на правой двери были помарки вещества похожего на кровь.

Свидетель Михалюк С.М. показал, что в период с 12 до 17 часов 27 февраля в дер. Кривичи стояла автомашина «Фольксваген-Венто» цвета серебристый металлик, тип кузова седан, на багажнике был укреплен серебристый споллер. Сначала машина стояла у клуба, а с 16 часов - на перекрестке с улицей Садовой возле конторы СПК «Большевик - Агро». В машине было трое молодых людей примерно 25 лет, внешность которых он не рассмотрел, так как больше обращал внимание на машину.

По показаниям свидетеля Дроздовой Т.А., она работала вместе с Лапцовой, которая 27 февраля согласилась помочь кассиру раздать заработную плату работникам свинокомплекса. Туда зарплату всегда возили, чтобы люди не ездили в контору. В 19 часов 23 минут ей позвонила Лапцова, но она не успела включить телефон и звонок прервался. Потом телефон Лапцовой стал недоступен.

Свидетель Прокопович Н.И. показала, что ее малолетние дети в первых числах марта принесли мобильный телефон «Моторола» и чулок, которые нашли на поле у дороги от дер. Кривичи к дер. Островки. Чулок она сожгла, а мобильный телефон впоследствии отдала работникам милиции.

Из показаний свидетеля Лихтар В.В. видно, что 27 февраля вечером к ней приезжал Мороз Владимир с Жуком и Сорокиным, которые в ее квартире в Слуцке заходили в туалет с каким-то пакетом, потом распивали спиртное.

Как показал свидетель Мороз А.А., вечером 27 февраля обвиняемый Мороз Владимир на машине вместе с Сорокиным и Жуком приехали к нему и вместе поехали к девушкам в Слуцк, где покупали и употребляли спиртное. В той квартире Мороз Владимир с Сорокиным и Жуком вместе заходили в туалет с пакетом. 1 марта Мороз Владимир дал ему 1.700.000 рублей стотысячными купюрами и на его вопрос откуда деньги сказал, что «провернули дело», а подробнее обещал рассказать впоследствии.

По показаниям свидетеля Тябус С.А., она работает в Белагропромбанке и занимается упаковкой денег. У нее есть свой личный код 42, который она штампует на упаковках вместе с датой упаковки и номером банка 15300917.

Свидетель Дубовская Е.Н. показала, что сожительствует с Жуком около полутора лет. В ночь с 27 на 28 февраля Жук не ночевал дома, вернулся в 21 час 28 февраля нетрезвый, дал ей 3.000.000 рублей купюрами по 50.000 рублей, часть которых она истратила на оплату квартиры и продукты. 1 марта Жук купил себе золотое кольцо, ей купили сумку и сапоги. Пришедшие в тот день работники милиции на-

шли деньги в акустической колонке. Ранее Жук спрашивал у ее отца, работавшего на свиномкомплексе, регулярно ли им платят зарплату.

Свидетель Прокопович Н.И. показала, что ее малолетние дети в первых числах марта принесли мобильный телефон «Моторола» и чулок, которые нашли на поле у дороги от дер. Кривичи к дер. Островки. Чулок она сожгла, а мобильный телефон впоследствии отдала работникам милиции.

Свидетель Дубовский Д.Н. показал, что более года его бывшая жена живет с Жуком. Возможно в ходе общения с Жуком и в процессе совместного распития спиртного он рассказывал тому, что его отец охотник и в доме отца хранятся охотничьи ружья и патроны.

Из показаний свидетелей Слимко В.А. и Дубовского Н.В. следует, что 1 марта они участвовали в личном обыске Жука в качестве понятых, в ходе которого тот добровольно выдал шприц, в котором как тот сам сказал было наркотическое средство, выдал деньги, мобильный телефон, документы.

Свидетель Хомич М.Н. показал, что утром 1 марта участвовал в осмотре дома Сорокина в качестве понятого. В ходе осмотра изъяли и упаковали обувь, бутылку с коричневой жидкостью, музыкальный центр, домашний кинотеатр, и кассовый чек, колготки с вырезами в виде маски, три сотовых телефона и сим-карту, провода, две упаковки гвоздей, 290.000 рублей, джинсы.

Показания потерпевших и свидетелей в своей совокупности суд признает достоверными доказательствами виновности обвиняемых, так как они последовательны, взаимодополняются в существенных деталях, подтверждаются протоколами следственных действий и документами, заключениями экспертов.

Так, согласно заключению медицинского судебного эксперта № 57 от 23 марта 2009 года (т.1 л.д.45-57) при исследовании трупа Лапцовой С.Н. обнаружено:

слепое ранение головы: рваная, лоскутная рана волосистой части головы с дефектом ткани в центре в проекции правой теменной области, открытый дырчатый перелом правой теменной кости, многооскольчатый открытый перелом свода и основания черепа, множественные разрывы твердой мозговой оболочки, разможжение обоих полушарий головного мозга и мозжечка, кровоизлияния под мягкой мозговой оболочкой в ткань головного мозга;

слепое ранение правого плечевого сустава и грудной клетки: рана на задней поверхности правого плечевого сустава, разрывы правой дельтовидной и правых грудных мышц, переломовывих головки и перелом верхней трети правой плечевой кости, ранение и спадание верхней доли левого легкого, кровоизлияние и наличие воздуха в грудной полости справа. Рана в правых подключичной и передней поверхности правой дельтовидной областей;

Входные и выходные раны на передних поверхностях грудной клетки и шеи сопровождающиеся поперечными справа налево раневыми каналами. Ссадины передней поверхности грудной клетки, кровоподтек передней поверхности шеи.

Перечисленные повреждения относятся к тяжким телесным повреждениям опасным для жизни.

Смерть Лапцовой С.Н. наступила в результате ранения головы дробовым зарядом, сопровождавшегося раной волосистой части головы, открытого дырчатого перелома правой теменной кости, многооскольчатого открытого перелома свода и

основания черепа, множественных разрывов твердой мозговой оболочки, разможжение обоих полушарий головного мозга и мозжечка, кровоизлияний под мягкой мозговой оболочкой в ткань головного мозга. Ранение правого плечевого сустава предшествовало ранению головы.

По заключению медицинского судебного эксперта № 56 от 16 марта 2009 года (т.1 л.д.60-66) при исследовании трупа Зубца Г.А. обнаружено слепое огнестрельное проникающее ранение головы с повреждением свода и основания черепа, лица, оболочек и вещества головного мозга, причиненное одним выстрелом, незадолго до смерти и относится к тяжким телесным повреждениям. Раневой канал направлен сверху вниз, несколько сзади наперед и слева направо, выстрел произведен из огнестрельного дробового оружия, каковым мог быть обрез охотничьего ружья.

Смерть Зубца Г.А. наступила тотчас после травмы, ввиду наличия несовместимых с жизнью повреждений в виде обширного разрушения костей черепа и головного мозга.

Каких-либо других повреждений, исключением огнестрельного дробового ранения головы при экспертизе не обнаружено.

Из протокола осмотра места происшествия от 27 февраля (т.1 л.д.6-30) следует, что при осмотре участка автодороги Кривичи – Завшицы и прилегающей местности в 300 метрах от стоящей на дороге автомашины «Шевроле-Нива» возле дороги обнаружены три доски в вбитыми в них гвоздями. Недалеко от места их обнаружения за кустами обнаружено множество следов обуви, с 6 из которых сделаны гипсовые слепки, окурок сигареты и часть женского чулка черного цвета. При осмотре автомашины в ней обнаружена ведомость на получение заработной платы, стекло правой передней двери разбито. Возле правого заднего колеса обнаружены две гильзы охотничьих патронов с надписью «REKORD», в стороне на обочине - деревянное топорище. На расстоянии 3.2 метра от обочины обнаружены трупы мужчины и женщины, в 14 метрах от этого места обнаружен и зафиксирован на гипсовый слепок след протектора автомобиля.

По заключению эксперта-трасолога № 399 от 17 апреля 2009 года (т.3 л.д.188-195) следы обуви, изъятые на гипсовые слепки при осмотре места происшествия 27 февраля оставлены подошвами полуботинок, изъятых при осмотре квартиры обвиняемого Сорокина.

Из заключения по результатам генотипоскопической экспертизы № 267,276,316 от 6 апреля 2009 года (т.3 л.д. 82-87) следует, что на окурке, изъятый в месте засады обнаружена слюна обвиняемого Жука с примесью слюны обвиняемого Сорокина.

В соответствии с заключением эксперта по результатам одорологической экспертизы № 1344 от 30 марта 2009 года (т.3 л.д.129-132) на фрагменте чулка, изъятый из места засады и перчатке выявлен индивидуальный запах обвиняемого Жука.

Из протокола осмотра места происшествия от 28 февраля (т.1 л.д.31-35) следует, что на расстоянии 280 метров от места обнаружения автомобиля «Шевроле-Нива» на обочине справа в направлении от свинокомплекса к автодороге Кривичи-Завшицы обнаружены две гильзы от охотничьих патронов калибра 12, на расстоянии 87 см. одна от другой, а также в 230 см. от второй гильзы обнаружен след обуви, изъятый на гипсовый слепок.

Из протокола осмотра места происшествия от 28 февраля (т.1 л.д.36-39) следует, что объектом осмотра был участок улицы возле клуба в дер. Кривичи, на котором обнаружено 5 окурков сигарет, шелуха семечек и целые семечки, 2 пустые пластиковые бутылки от пива.

Из заключения по результатам генотипоскопической экспертизы (т.3 л.д.83-87) на фрагментах кожуры тыквенных семян и окурках, изъятых возле клуба в дер. Кривичи, обнаружена слона обвиняемых Жука, Мороза и Сорокина.

В ходе выемок в морге изъята одежда, а из трупов Зубца Г.А. и Лапцовой С.Н. изъяты фрагменты дроби и контейнеров-пыжей. (т.1 л.д. 120,122).

При осмотре автомобиля «Шевроле-Нива» (т.1 л.д.129-133) изъят чехол с сиденья, расчетно-кассовая ведомость, смывы вещества бурого цвета, сумочка-барсетка Зубца Г.А. с документами.

Из протокола осмотра места происшествия в квартире обвиняемого Сорокина (т.2 л.д.6-15) следует, что у него на балконе изъята и упакована в специальный пакет бутылка полимерная с запахом растворителя, домашний кинотеатр и плеер «ББК», 13 кабеле к нему, 3 мобильных телефона «Сони-Эриксон», 3 фрагмента чулок, симкарта, 2 пачки гвоздей, деньги в сумме 1.960.000 рублей купюрами по 100.000 рублей, пара мужских полуботинок черного цвета и две пары сапог, мужские брюки.

Протокол личного обыска обвиняемого Жука (т.1 л.д.159), в ходе которого изъят медицинский шприц с жидкостью, деньги в сумме 42.730 рублей, мобильный телефон «Нокиа» и паспорт.

По заключениям экспертов-химиков изъятое у обвиняемого Жука (т.3 л.д.53-55) вещество в медицинском шприце и у обвиняемого Сорокина (т.2 л.д.21-23) - в полимерной бутылке, являются наркотическими средствами соответственно у Жука - метадоном объемом жидкости 0,7 мл. в пересчете на сухой остаток 0,0001 грамма и у Сорокина - экстракционным опиумом объемом жидкости 420 мл. в пересчете на сухой остаток 5,74 грамма.

Из протокола личного обыска обвиняемого Мороза (т.1 л.д.164) видно, что у него изъяты мобильный телефон, кольцо и цепочка из металла желтого цвета, документы.

Согласно протоколам обысков у обвиняемых Мороза (т.1 л.д.178), Сорокина (т.1 л.д.191) и свидетеля Дубовской Е.Н. (т.1 л.д. 185) изъяты деньги, в том числе в банковской упаковке Белагропромбанка.

Обстоятельства обнаружения, внешний вид изъятого у обвиняемых имущества и ценностей, наличие банковской упаковки на деньгах подтверждаются также протоколами осмотров изъятых денег (т.3 л.д.1-11).

Суд признал достоверными доказательствами виновности обвиняемых протоколы проверки показаний обвиняемых на месте, поскольку они исследованы в совокупности с другими доказательствами и видеозаписями следственных действий, в ходе проведения которых обвиняемые и другие участники не заявили о несогласии с результатами.

В ходе проверки показаний обвиняемых Мороз (т.1 л.д.273-278) и Сорокин (т.1 л.д.266-272) рассказали и показали на месте обстоятельства совершения преступлений, которые в существенных, имеющих доказательственное значение деталях совпадают с данными протоколов осмотров мест происшествий, в том числе осмотров

мест наблюдения за автомобилем в дер. Кривичи, местах засады и нападения на Зубца Г.А. и Лапцеву С.Н., а также с результатами экспертных исследований.

Обвиняемый Сорокин в частности показал, что вместе с Жуком находились в засаде без масок, а когда машина наехала на препятствие, он, по указанию Жука отбросил в обочину доски с гвоздями. Подбегая к Жуку услышал выстрел и увидел на обочине лежавшего водителя, который пытался сопротивляться. Он стал удерживать водителя и ударил того топором по ногам трижды, а Жук выстрелил в женщину в машине после чего прибежал к нему и выстрелил в водителя. Они подошли вдвоем к женщине, стали требовать деньги, но она кричала, что не знает, где деньги. Тогда Жук вытащил женщину из машины и в кювете выстрелил ей в голову.

В ходе проверки показаний на месте обвиняемого Жука (т.1 л.д.217-227) последний дал подробные показания об обстоятельствах совершения преступлений, которые согласуются с протоколами осмотров мест наблюдения за автомобилем в дер. Кривичи, местах засады и нападения на Зубца Г.А. и Лапцеву С.Н., а также с результатами экспертных исследований.

В частности Жук показал, что после первого выстрела женщина не кричала, а пыталась позвонить. Он в это время подошел и выстрелил в водителя, которого удерживал Сорокин. Затем вместе вернулись к женщине, у которой Сорокин отобрал телефон. Они сразу не нашли деньги, тогда вытащили женщину из машины и он стволом обреза направил ее к обочине, а Сорокин толкнул ее руками в спину, после чего он выстрелил женщине в голову.

В ходе проверки показаний Жук показал местонахождение выброшенных после разбойного нападения и убийства в целях сокрытия следов и орудий преступлений предметов сменной одежды, двух перчаток, частей ружья, патронташа с патронами, которые были изъяты в ходе следственного действия.

При осмотре указанного Жуком места выбрасывания частей обреза охотничьего ружья (т.1 л.д.279-283) обнаружен спусковой механизм охотничьего ружья с обрезанным прикладом.

Из заключения эксперта-биолога № 167,168 от 1 апреля 2009 года (т.3 л.д.61-73) следует, что на брюках, изъятых в ходе проверки показаний Жука на месте обнаружена кровь человека, в которой обнаружен антиген А, не исключающий ее происхождения от Зубца Г.А.

Протоколам выемок и осмотров распечаток телефонных соединений (т.4 л.д.113,117-128, 147-148, 151-153) подтверждается нахождение мобильных телефонов обвиняемых в районе дер. Кривичи Солигорского района 27 февраля 2009 года.

Протоколом выемки телефонных соединений с домашнего телефона Жука и справкой Солигорского узла связи (т.4 л.д.137-144, т.5 л.д.37) подтверждается совершение телефонных звонков с домашнего телефона Жука 27 февраля в контору СПК «Большевик-Агро» и отделение Белагропромбанка.

Потерпевший Дубовский Н.И. в своем заявлении в милицию (т.2 л.д. 244) сообщил о похищении у него ружья, патронов и патронташа.

Из протокола осмотра предъявленных Дубовским Н.И. предметов видно какие именно образцы боеприпасов похищены (т.2 л.д.255-257).

В ходе осмотра автомобиля принадлежащего обвиняемому Морозу «Фольксваген-Венто» (т.3 л.д.21-24) в автомобиле обнаружены две ленты «скотч», самодельный нож по типу охотничьего, мешок из полимерного материала.

Согласно заключению по результатам судебно-баллистической экспертизы № 746 от 20 апреля 2009 года (т.3 л.д.36-112) обрез охотничьего ружья ИЖ-12 12 калибра является гладкоствольным огнестрельным оружием, пригодным для стрельбы, блок стволов которого и ложе укорачивались самодельным способом.

Изъятые при осмотре места происшествия 27 февраля 4 гильзы являются составными частями охотничьих патронов 12 калибра, боеприпасами для гладкоствольного охотничьего оружия, снаряженными дробью № 00. Две из названных гильз стреляны из нижнего ствола, две - из верхнего ствола вышеуказанного обреза охотничьего ружья.

Три гильзы дробовых патронов стреляны также из вышеуказанного охотничьего ружья, обрез которого предоставлен на исследование.

Кусочки металла, извлеченные из трупов Зубца Г.А. и Лапцовой С.Н., являются деформированной дробью № 00, три деформированных пыжа –концентратора, извлеченные из трупов Зубца Г.А. и Лапцовой С.Н. являются частями дробовых патронов 12 калибра, ранее дробь и пыжи могли составлять один экземпляр патрона с какой-либо из стреляных гильз, представленных на исследование..

По заключению эксперта-криминалиста № 298 от 18 марта 2009 года (т.3 л.д.162-165) изъятый в автомобиле Мороза нож является холодным оружием, самодельным ножом по типу охотничьего.

Согласно протоколу опознания (т.4 л.д.158) Дубовский Н.И. опознал изъятый у обвиняемого Мороза, как похищенный у него ранее охотничий самодельный нож.

Согласно справкам СПК «Большевик-Агро» Солигорского района (т. 1 л.д.118, т.5 л.д.49) из автомашины «Шевроле-Нива» похищены деньги в сумме 62.468.610 рублей, стоимость похищенного обвиняемыми рабочего костюма составляет 56.318 рублей.

Из заключения эксперта-товароведа (т.3 л.д.182) следует, что принадлежавший Лапцовой С.Н. телефон «Моторола» имеет стоимость 130.000 рублей.

Проверив в ходе судебного разбирательства представленные сторонами доказательства, суд считает их совокупность достаточной для установления обстоятельств, по делу, а виновность обвиняемых в совершении преступлений полностью доказанной.

Действия обвиняемого Жука А. С. предусмотрены и подлежат квалификации по п.п.1, 12, 15 ч.2 ст. 139 УК как в умышленное противоправное лишение жизни двух лиц (убийство) сопряженное с разбоем, совершенное группой лиц, по ч.2 ст. 205 УК как тайное похищение имущества (кража), совершенная повторно, группой лиц, с проникновением в жилище, по ч.3 ст. 207 УК как применение насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с целью непосредственного завладения имуществом (разбой), совершенный повторно, группой лиц, с причинением тяжких телесных повреждений, с целью завладения имуществом в особо крупном размере, по ч.3 ст. 294 УК как хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, повторно, группой лиц, по ч.1 ст. 328 УК как незаконные без цели сбыта приобретение и хранение наркотических средств.

Действия Мороза В. Н. предусмотрены и подлежат квалификации по ч.6 ст. 16 ч.3 ст. 207 УК как пособничество применению насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с целью непосредственного завладения имуществом (разбой), совершенному группой лиц, с причинением тяжких телесных повреждений, с целью завладения имуществом в особо крупном размере.

Действия обвиняемого Сорокина И. С. предусмотрены и подлежат квалификации по п.п.1, 12, 15 ч.2 ст. 139 УК как в умышленное противоправное лишение жизни двух лиц (убийство) сопряженное с разбоем, совершенное группой лиц, по ч.2 ст. 205 УК как тайное похищение имущества (кража), совершенная группой лиц, с проникновением в жилище, по ч.3 ст. 207 УК как применение насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с целью непосредственного завладения имуществом (разбой), совершенный повторно, группой лиц, с причинением тяжких телесных повреждений, с целью завладения имуществом в особо крупном размере, по ч.3 ст. 294 УК как хищение огнестрельного оружия и боеприпасов группой лиц, по ч.2 ст. 296 УК как незаконный сбыт холодного оружия, по ч.1 ст. 328 УК как незаконные без цели сбыта приобретение и хранение наркотических средств.

Совершение обвиняемыми Жуком и Сорокиным хищения оружия и боеприпасов, а также ножа и патронташа доказано показаниями потерпевшего Дубовского Н.И., свидетеля Дубовского Д.Н., протоколами осмотров мест происшествий и выемок, заключениями экспертов-криминалистов, показаниями обвиняемых.

В действиях Жука при хищении оружия и боеприпасов имеется квалифицирующий признак повторности, исходя из положений п.2 Примечаний к Главе 24 УК, так как он ранее судим за хищение имущества, судимость не погашена.

Обвиняемые Мороз и Сорокин не отрицали факт сбыта последним холодного оружия Морозу, что подтверждается протоколом осмотра принадлежащего Морозу автомобиля «Фольксваген-Венто» и заключением эксперта-криминалиста.

Заключения экспертов-химиков в совокупности с протоколами осмотров мест происшествий и выемок, показаниями свидетелей Пузина, Бердниковича, Слимко, Дубовского Н.В., Хомича, показаниями обвиняемых Жука и Сорокина дают основания суду считать полностью доказанной виновность последних в незаконных без цели сбыта приобретении и хранении наркотических средств.

Показания обвиняемых Жука и Сорокина в совокупности с протоколами осмотров места происшествия, осмотра автомобиля «Фольксваген-Венто», предметов, признанных по делу вещественными доказательствами, заключениями экспертов по результатам генотипоскопических экспертиз окурков и шелухи семечек, справкой СПК «Большевик-Агро» о размере похищенных денежных сумм, показаниями обвиняемого Мороза суд признает в качестве доказательств виновности последнего в совершении преступления.

Исследованные доказательства подтверждают, что обвиняемый Мороз, достоверно зная о планировании и подготовке разбойного нападения для завладения деньгами в особо крупном размере, перевозившимися в качестве заработной платы рабочих свинокомплекса, из корыстных побуждений дал согласие на оказание содействия в совершении этого преступления, которое выразилось в соучастии в преступлении в форме пособничества.

Мороз содействовал совершению преступления предоставлением орудий и средств совершения преступления, устранением препятствий и оказанием иной помощи, а также заранее пообещал скрыть преступников, орудия, средства и следы преступления, предметы добытые преступным путем.

Так, для реализации преступного замысла на разбойное нападение Мороз предоставил обвиняемым Жуку и Сорокину принадлежащий ему автомобиль «Фольксваген-Венто», в который загрузили доски с гвоздями для остановки автомобиля с деньгами, топориче для применения к потерпевшим насилия опасного для жизни и здоровья, другие предметы.

С участием Мороза доски и топориче были отвезены и спрятаны в месте определенном для засады, а затем он принял участие в наблюдении за автомобилем «Шевроле-Нива», по прибытию которого отвез Жука и Сорокина на уже известное ему место засады.

По указанию Жука Мороз следил за прибытием названного автомобиля и сообщил о его прибытии по мобильному телефону, затем сам последовал за автомобилем для того, чтобы вывезти исполнителей преступлений Жука и Сорокина с места преступления с похищенным имуществом и деньгами, после чего принял участие в сокрытии и уничтожении следов преступления, получив за содействие в преступлении часть похищенных денег в сумме 15.000.000 рублей.

Показания Мороза о том, что он не был осведомлен о намерении обвиняемых Жука и Сорокина применить насилие опасное для жизни и здоровья потерпевших суд находит недостоверными, так как они опровергаются показаниями последних, а также показаниями самого Мороза, не отрицавшего, что топориче обвиняемые брали с собой, чтобы оглушить водителя во время нападения, если тот станет сопротивляться.

Из исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств установлено, что Мороз видел и сознавал характер подготовительных действий и предметы с его участием приготавливаемые для нападения Жуком и Сорокиным, понимал назначение этих предметов именно для применения насилия опасного для жизни и здоровья, в том числе причинения тяжких телесных повреждений и своим участием способствовал совершению этого преступления.

Кроме того, о совершении именно разбойного нападения Морозу стало известно после выезда с дачи Жука, поскольку последний вместе с Сорокиным в пути следования к месту засады распределили роли между всеми тремя соучастниками преступления, вместе поместили в засаде доски с гвоздями и топориче, продолжали обсуждение обстоятельств и планирование преступления во время наблюдения за автомобилем в дер. Кривичи.

Признав обвиняемых виновными в указанных преступлениях, суд считает, что показания всех обвиняемых в целом согласуются между собой в важнейших деталях и обстоятельствах совершения преступлений, в том числе разбойного нападения и умышленного убийства. Имеющиеся противоречия в показаниях не являются существенными и имеют цель уклониться от ответственности за действительно содеянное.

Огласив в судебном заседании показания обвиняемых в ходе досудебного производства, оценивая их в совокупности с другими доказательствами, суд пришел к выводу, что, давая показания, каждый из обвиняемых пытался преуменьшить свою

роль и степень активности в реализации преступного замысла, а также смягчить ответственность других соучастников преступления.

В частности, суд признает не соответствующими действительности показания Жука о наличии у него на лице маски из чулка в момент начала разбойного нападения и при совершении умышленного убийства.

Эти показания опровергаются оглашенными в судебном заседании показаниями Мороза о том, что Жук и Сорокин остались в засаде без чулок на лицах, а также показаниями Сорокина о нападении на Зубца Г.А. и Лапцуюеву С.Н. без масок на лицах.

Показания Мороза и Сорокина в этой части подтверждаются протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого в месте засады обнаружена маска из чулка, на которой, в соответствии с заключением по результатам одорологической экспертизы, обнаружен индивидуальный запах обвиняемого Жука.

Обвиняемый Жук давал противоречивые показания о количестве и последовательности выстрелов, хотя судом установлено исходя из данных протоколов осмотров мест происшествий, заключений экспертов и показаний Сорокина в этой части, что первый выстрел на поражение произведен Жуком А.С. через стекло двери автомобиля в правое плечо Лапцуюевой С.Н.. Затем, находясь возле правой задней части автомобиля «Шевроле-Нива», где обнаружены две стреляные из обреза гильзы, Жук перезарядил ружье. После этого им произведены выстрелы в головы Зубца Г.А. и Лапцуюевой С.Н. после которых наступила смерть потерпевших.

Из заключения эксперта по результатам баллистической экспертизы видно, что из имевшегося у Жука обреза охотничьего ружья последний произвел четыре выстрела, в том числе два из верхнего ствола обреза и два из нижнего, о чем также свидетельствуют данные осмотра места происшествия, в ходе которого на обочине дороги в 280 метрах от места преступления обнаружены еще две гильзы, стреляные из этого же обреза.

Исследование показаний обвиняемых в совокупности дает основание суду утверждать, что показания наиболее точно соответствующие действительным, объективно установленным обстоятельствам преступлений обвиняемые давали при досудебном производстве в ходе проверок показаний на месте.

При исследовании судом протоколов этих следственных действий и просмотре видеозаписей зафиксированные в процессе их проведения обстоятельства во множестве важнейших деталей соответствовали объективным доказательствам, полученным в ходе осмотров мест происшествий, вещественных доказательств, при проведении экспертиз.

Утверждения обвиняемых Жука и Сорокина о невинности последнего в совершении умышленного убийства Зубца Г.А. и Лапцуюевой С.Н. при отягчающих обстоятельствах, а также об отсутствии в действиях указанных обвиняемых квалифицирующего признака группы лиц суд признает недостоверными, опровергающимися совокупностью исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств.

Суд установил, что обвиняемые Жук и Сорокин участвовали в совершении убийства в качестве соисполнителей, так как характер их действий свидетельствовал об умысле каждого на лишение жизни своих жертв.

Анализ показаний обвиняемых, в том числе в ходе проверки показаний на месте свидетельствует, что Сорокин удерживал Зубца Г.А., преодолевая сопротивление

последнего, а Жук произвел выстрел в голову потерпевшего. Затем Сорокин отнял мобильный телефон у Лапцовой С.Н., а Жук вывел из машины и направил ее стволом обреза ружья к кювету, где Сорокин, стоя рядом, толкнул ее в спину, после чего Жук выстрелил в Лапцеву С.Н. из обреза охотничьего ружья

Производство прицельных выстрелов в область жизненно важных органов, что не отрицал и обвиняемый Жук, свидетельствует о прямом умысле Сорокина и Жука на лишение жизни своих жертв.

Вытекающие из исследованных доказательств, в том числе из показаний обвиняемых, протоколов осмотров мест происшествий, заключений экспертов и ряда других доказательств обстоятельства свидетельствуют об умышленных, согласованных и целенаправленных действиях обвиняемых, направленных на убийство двух лиц, сопряженное с разбойным нападением.

Поэтому суд пришел к выводу, что они заранее договорились о совершении преступлений и тщательно их спланировали, изучили местность и выбрали наиболее безопасное и удобное для преступления место, замерив ширину проезжей части дороги и впоследствии изготовив три доски с гвоздями для остановки перевозившего деньги автомобиля.

Совместно похитив, как они сами показали, для облегчения совершения преступлений огнестрельное оружие и патроны к нему обвиняемые изготовили обрез ружья, а затем произвели из него пробные выстрелы, убедившись в нормальных огнестрельных свойствах оружия, что в совокупности с самим фактом совместного хищения оружия и боеприпасов к нему свидетельствует о намерении применять оружие для совершения убийства.

Из показаний обвиняемых следует, что до совершения нападения на Зубца Г.А. и Лапцеву С.Н. Жук и Сорокин переодевались в рабочую одежду, а после совершения умышленного убийства все трое обвиняемых принимали меры к уничтожению этой одежды для сокрытия следов преступления. Эти показания нашли подтверждение в ходе проверок показаний на месте и осмотров мест происшествий, поэтому суд считает их достоверными.

Оценивая это обстоятельство в совокупности с другими доказательствами суд считает, что такие действия обвиняемых также подтверждают имевшийся у Жука и Сорокина до начала совершения преступлений умысел на умышленное убийство своих жертв в ходе разбойного нападения.

Кроме того, в процессе разбойного нападения и умышленного убийства, обвиняемые не применяли имевшиеся у них ленту-скотч, нож, топориче и изготовленные из чулок маски. Это достоверно установлено протоколами осмотров мест происшествий, заключениями экспертов, показаниями обвиняемых в судебном заседании, в ходе досудебного производства, в том числе при проверке показаний на месте.

Неприменение названных предметов, отсутствие масок на лицах во время разбойного нападения свидетельствует о том, что обвиняемые не намеревались связывать потерпевших, оставлять в живых свои жертвы, не боялись, что их лица запомнят и впоследствии опознают Зубец Г.А. и Лапцева С.Н.

Из заключения медицинского судебного эксперта по результатам исследования трупа Зубца Г.А. видно, что на трупе отсутствуют другие телесные повреждения, кроме огнестрельного ранения. Этот вывод эксперта никем не оспаривался, не опро-

вергнут объективными доказательствами и указывает на то, что Сорокин не применял топориком, не наносил им ударов Зубцу.

Поэтому, ввиду отсутствия объективных доказательств, суд исключает из обвинения указание о нанесении Сорокиным Зубцу Г.А. трех ударов топориком по ногам.

Совместные и согласованные действия Жука и Сорокина были последовательными, точными, быстрыми, так как они опасались быть застигнутыми на месте преступления и у них не было времени на запугивание жертв. После наезда «Шевроле-Нивы» на препятствие Жук приказал Сорокину быстро убрать доски с гвоздями с дороги, что тот незамедлительно выполнил. Под угрозой обреза ружья уложив водителя на землю и приказав Сорокину того удерживать, Жук сразу произвел выстрел на поражение в Лапцуеву С.Н., а затем убил оказывавшего сопротивление Зубца Г.А.

При этом Жук перезарядил обрез ружья возле автомобиля, что также свидетельствовало о намерении применять оружие и далее, производить из него выстрелы.

Обвиняемые не отрицали, что Зубец Г.А. и Лапцуева С.Н. препятствовали им завладению деньгами, поэтому они применили оружие и, убив последних, устранили препятствие, завладели деньгами в особо крупном размере, на который и был направлен их умысел.

Обвиняемые Жук и Сорокин в судебном заседании не дали ответа на вопросы, по какой причине они не запугивали Зубца Г.А. и Лапцуеву С.Н., как следовало из первоначальных утверждений об их намерениях, не угрожали потерпевшим незаряженным оружием, не стреляли в воздух, а зарядили обрез патронами еще в засаде и сразу начали производить выстрелы на поражение. Сорокин также не объяснил, почему он не ушел с места преступления, если не хотел участвовать в убийстве.

Суд пришел к выводу, что умысел всех обвиняемых был направлен на завладение деньгами в особо крупном размере, так как из показаний обвиняемых установлено, что они достоверно знали о перевозке в автомобиле денег для выплаты заработной платы рабочим свинокомплекса и сознавали, что это суммы денег очень крупные.

Исследовав предоставленные сторонами доказательства суд пришел к убеждению, что именно обвиняемые Мороз В.Н., Жук А.С. и Сорокин И.С. принимали участие в преступлениях, обвинение в совершении которых им предъявлено. Причастность других лиц к совершению этих преступлений не установлена, на этом не настаивали обвиняемые и защитники.

Согласно заключению комиссии экспертов-психиатров по результатам амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы (т. 3 л.д. 149-151) обвиняемый Мороз В.Н. в период совершения инкриминируемого ему деяния и в настоящее время хроническим психическим заболеванием, слабоумием, временным расстройством психики или иным болезненным состоянием психики не страдал и не страдает, совершая преступление мог сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Выводы экспертов не вызывают у суда сомнений в правильности, так как заключение составлено ясно, полно, обоснованно и мотивированно, компетентными экспертами, имеющими высокую квалификацию.

Поэтому, исходя из заключения экспертов, исследованных материалов дела, данных о личности обвиняемого и учитывая его адекватное поведение в ходе судебного разбирательства, суд признает обвиняемого Мороза В.Н. в отношении содеянного вменяемым.

Согласно заключению комиссии экспертов-психиатров по результатам стационарной судебно-психиатрической экспертизы (т.3 л.д.156-157) Жук А.С. хроническим психическим заболеванием, слабоумием или иным болезненным состоянием психики не страдал и не страдает, в период совершения преступлений находился в простом алкогольном опьянении, в состоянии временного расстройства психики не находился и мог сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Выводы экспертов не вызывают у суда сомнений в правильности, так как заключение составлено ясно, полно, обоснованно и мотивированно, компетентными экспертами, имеющими высокую квалификацию.

Поэтому, исходя из заключения экспертов, исследованных материалов дела, данных о личности обвиняемого и учитывая его адекватное поведение в ходе судебного разбирательства, суд признает обвиняемого Жука А.С. в отношении содеянного вменяемым.

Согласно заключению комиссии экспертов-психиатров по результатам стационарной судебно-психиатрической экспертизы (т.3 л.д. 142-144) Сорокин И.С. хроническим психическим заболеванием, слабоумием или иным болезненным состоянием психики не страдал и не страдает, в период совершения преступлений находился в простом алкогольном опьянении, временного расстройства психики у него не было, он мог сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Выводы экспертов не вызывают у суда сомнений в правильности, так как заключение составлено ясно, полно, обоснованно и мотивированно, компетентными экспертами, имеющими высокую квалификацию.

Поэтому, исходя из заключения экспертов, исследованных материалов дела, данных о личности обвиняемого и учитывая его адекватное поведение в ходе судебного разбирательства, суд признает обвиняемого Сорокина И.С. в отношении содеянного вменяемым.

При назначении наказания обвиняемым суд, исходя из принципа индивидуализации наказания, учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, в том числе особо тяжких, связанных с лишением жизни двух человек и в частности женщины, являвшееся матерью троих детей, характер и конкретные обстоятельства убийства, разбойного нападения и других преступлений, данные о личности обвиняемых, их молодой возраст.

Так как обвиняемый Жук А.С. ранее дважды судим за умышленные преступления и вновь совершил умышленные преступления, в соответствии с ч. 1 ст. 43 УК суд признает в его действиях рецидив преступлений.

Обстоятельствами смягчающими ответственность обвиняемого Жука А.С. суд признает чистосердечное раскаяние в содеянном и признание вины, активное содействие предварительному расследованию, выразившееся в отыскании следов и орудий преступлений, добровольное частичное возмещение причиненного преступлением ущерба.

Отягчающими ответственность обстоятельствами суд признает совершение преступления лицом, ранее совершившим преступление, совершение преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения.

Исследуя данные о личности обвиняемого Жука А.С., суд учитывает как положительные, так и отрицательные характеристики с мест его прежней работы и жительства, привлечение его ранее к административной ответственности за пьянство и мелкое хулиганство, употребление наркотиков, а также принимает во внимание его образование и воспитание, состав семьи и его фактически брачные отношения с Дубовской Е.Н., наличие у него малолетнего ребенка.

Суд пришел к убеждению, что обвиняемый Жук А.С. являлся организатором и активнейшим участником преступлений, в том числе умышленного убийства двух лиц, сопряженного с разбоем, совершенного группой лиц, тщательно обдуманного, запланированного и подготовленного заранее.

Как свидетельствует характер его действий, он имел умысел на лишение жизни двух лиц еще до 27 февраля 2009 года, для чего привлек в качестве соисполнителя убийства обвиняемого Сорокина.

Действия Жука и Сорокина с момента остановки автомобиля «Шевроле-Нива» были быстрыми и четкими, последовательными и согласованными, направленными на устранение любых препятствий к завладению денежными средствами.

Об этом свидетельствуют те обстоятельства, что Жук, подойдя к автомобилю, под угрозой обреза сразу уложил на землю Зубца Г.А. и приказал Сорокину удерживать последнего. После этого незамедлительно произвел выстрел на поражение в Лапцуеву С.Н., которая препятствовала ему открыть дверь автомобиля для поиска и завладения деньгами. Увидев, что Сорокину оказывает сопротивление Зубец Г.А., Жук не колеблясь выстрелил в голову Зубца Г.А. и убил потерпевшего, которого в это время удерживал Сорокин.

Продолжая реализовывать умысел на умышленное убийство двух лиц и преследуя корыстные цели, Сорокин вместе с Жуком подошли к автомобилю и вытащили Лапцуеву С.Н., которая препятствовала им в завладении деньгами и, вдвоем толкая ее перед собой отвели к кювету, где Жук выстрелом из обреза охотничьего ружья убил ее.

Поэтому суд признает, что вышеизложенные особые обстоятельства совершенных преступлений и данные о личности, характеризуют обвиняемого Жука, как лицо представляющее исключительную опасность для общества.

Поэтому к Жуку с учетом смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, надлежит применить исключительную меру наказания в виде смертной казни, поскольку именно такое наказание в полной мере отвечает целям уголовной ответственности, предупреждению новых преступлений и восстановлению социальной справедливости.

Обстоятельствами смягчающими ответственность обвиняемого Сорокина суд признает чистосердечное раскаяние в содеянном, признание вины и состояние здоровья обвиняемого, страдающего тяжелыми хроническими заболеваниями и являющегося инвалидом I группы.

Отягчающим ответственность обстоятельством суд признает совершение преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения.

Обвиняемый Сорокин отрицательно характеризуется по местам жительства и бывшей работы, употребляет наркотические средства, в течение нескольких последних лет многократно привлекался к административной ответственности за мелкое хулиганство и пьянство в общественных местах, неповиновение работникам милиции.

Суд считает, что в связи с умышленным убийством двух лиц, сопряженным с разбоем, принимая во внимание особые обстоятельства совершенных преступлений, имевших целью завладение денежными суммами в особо крупном размере, в тщательном планировании и подготовке которых обвиняемый принимал активное участие, ролью Сорокина, как соисполнителя умышленных убийств Зубца Г.А. и Лапцовой С.Н. из корыстных побуждений, он представляет исключительную опасность для общества.

Поэтому обвиняемому Сорокину с учетом смягчающих и отягчающего ответственность обстоятельств надлежит применить как альтернативу смертной казни наказание в виде пожизненного заключения, которое в полной мере отвечает целям уголовной ответственности, направлено на предупреждение новых преступлений, как обвиняемым, так и другими лицами и способствует восстановлению социальной справедливости.

Поскольку в действиях обвиняемых Жука А.С. и Сорокина И.С. имеется совокупность преступлений, за одно из которых назначается наказание соответственно в виде смертной казни и пожизненного заключения, окончательное наказание им следует назначить по правилам ч. 4 ст. 72 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим.

Исходя из характера умышленного убийства, сопряженного с разбоем, а также хищения огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенного для использования в корыстных целях, относящихся к особо тяжкому и тяжкому преступлениям, принимая во внимание особо крупный размер похищенного в результате имущества, суд признал необходимым применить к обвиняемым Жуку и Сорокину дополнительное наказание в виде конфискации всего имущества, являющегося собственностью обвиняемых.

Вместе с тем оснований для назначения по ч.3 ст. 294 УК дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не имеется, так как преступление не связано с характером деятельности обвиняемых, либо с их должностным положением.

В соответствии с ч.3 ст. 58 УК, принимая во внимание характер и обстоятельства совершения Сорокиным умышленного убийства двух лиц, сопряженного с разбоем, в группе с Жуком, данные о личности обвиняемого Сорокина, характеризующие

гося отрицательно, представляющего исключительную опасность для общества. суд признает необходимым назначить ему отбывание всего срока наказания в тюрьме.

Назначая наказание Морозу суд принимает во внимание его менее активную роль в реализации преступного умысла на разбой, характер и степень его участия в разбойном нападении, данные о личности обвиняемого, впервые привлекаемого к уголовной ответственности, его молодой возраст, положительные характеристики с мест жительства и работы.

Вместе с тем, суд учитывает характер и повышенную степень общественной опасности содеянного, конкретные обстоятельства с участием Мороза планировавшегося и тщательно подготовленного преступления, завладение деньгами и имуществом в особо крупном размере.

Обстоятельствами смягчающими ответственность Мороза суд признает его чистосердечное раскаяние содеянном и признание вины, наличие на иждивении малолетнего ребенка.

Обстоятельствами отягчающих ответственность обвиняемого Мороза в соответствии со ст. 64 УК суд не находит.

В соответствии со ст. 10 Закона Республики Беларусь от 5 мая 2009 года «Об амнистии в связи с 65-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков», вступившим в законную силу 7 мая 2009 года, Мороз подлежит освобождению от наказания в виде лишения свободы частично сроком на один год.

На основании ст. 933 ГК, ст. 148 УПК суд признает подлежащим удовлетворению гражданский иск прокурора Минской области в интересах Сельскохозяйственного производственного кооператива «Большевик-Агро» Солигорского района Минской области о возмещении причиненного преступлением ущерба, поддержанный в судебном заседании представителем СПК «Большевик-Агро» Римашевской Е.В. и полностью признанный обвиняемыми.

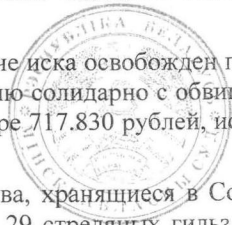
Гражданский иск предъявлен в размере 14.356.610 рублей. Однако сумма иска подлежит уменьшению на 3.000.000 рублей, так как в ходе судебного разбирательства эта сумма внесена обвиняемым Жуком на счет указанного предприятия.

Поэтому с обвиняемых Жука, Мороза и Сорокина надлежит взыскать солидарно в пользу СПК «Большевик-Агро» Солигорского района Минской области 11.356.610 рублей.

Государственная пошлина от уплаты которой при подаче иска освобожден прокурор, согласно ст.ст. 114, 120, 142 ГПК подлежит взысканию солидарно с обвиняемых Жука, Мороза и Сорокина в доход государства в размере 717.830 рублей, исходя из суммы предъявленного иска.

На основании ст. 98 УПК вещественные доказательства, хранящиеся в Солигорском РОВД: обрез охотничьего ружья ИЖ-12 Н30145, 29 стреляных гильз патронов 12 калибра, 64 деформированных дробины, патронташ, упаковку, 3 стреляные гильзы выхолощенных патронов, 3 пыжа-концентратора, 3 фрагмента пыжа-концентратора, 3 войлочных пыжа, круглая пуля, пуля типа БМК подлежат передаче в УВД Минского облисполкома;

Хранящиеся в суде Солигорского района 14 гипсовых слепков, 8 кусков прозрачной ленты, одноразовый медицинский шприц, куртку Зубца Г.А., куртку и блуз-

ку Лапцовой С.Н., двое брюк, джинсы, две куртки, шапку, кожуру семечек, шесть окурков сигарет, подногтевое содержимое и образцы слюны, топориче, три доски с гвоздями, охотничий самодельный нож, образцы волос, фрагменты чулок, пару перчаток, полимерную бутылку, смывы с чехла сиденья, чехол сиденья, волосы с двери автомобиля, осколки стекла, банковские упаковки, две пачки гвоздей, сим-карту оператора МТС, две ленты «скотч», подлежат уничтожению, как не могущие быть использованными, подвергшиеся повреждению при экспертном исследовании.

Приобретенные к делу государственное удостоверение на право охоты и карточку нарушений правил охоты на имя Дубовского Н.И. следует передать в Солигорский РОВД.

Подлежат возвращению по принадлежности потерпевшему Лапцеву В.А., проживающему в дер. Кривичи Солигорского района ул. Солнечная д.5 - мобильный телефон «Моторола», матери обвиняемого Сорокина И.С. Сорокиной Елене Ивановне, проживающей в г. Солигорске, ул. Молодежная д.15 кв.21 – черные ботинки и черные кроссовки, обвиняемому Морозу В.Н. - водительское удостоверение с талоном предупреждений, страховое свидетельство, медицинская справка, паспорт, обвиняемому Сорокину И.С.- удостоверение инвалида, обвиняемому Жуку А.С. – паспорт.

Согласно п.п.1, 4 ст. 98 УПК суд считает, что принадлежащее обвиняемым имущество на которое наложен арест, являвшееся орудиями и средствами совершения преступлений, а также приобретенное преступным путем, подлежит обращению в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением и в частности:

принадлежащие Жуку А.С. деньги в сумме 42.730 рублей, кольцо из металла желтого цвета, мобильный телефон «Нокиа»;

принадлежащие Сорокину И.С. 3 мобильных телефона «Сони-Эриксон», DVD-проигрыватель, акустическую систему к нему, 13 проводов, зарядное устройство к мобильному телефону, гарантийный талон к мобильному телефону;

принадлежащие Морозу В.Н. деньги в сумме 426.070 рублей, автомобиль «Фольксваген-Венто» регистрационный номер 89-66 ВА-5 с сертификатом, техническим паспортом и свидетельством, мобильный телефон «Сони-Эриксон», наушники к мобильному телефону, кольцо, цепочка и крестик из металла желтого цвета, пластиковая карта АСБ «Беларусбанк» с денежными средствами на картсчете на сумму 695.031 рубль.

В соответствии со ст. ст. 162, 163 УПК суд считает необходимым взыскать с обвиняемых процессуальные издержки в доход государства в долевом порядке в соответствии со сводным расчетом в сумме 11.160 рублей, по 3.720 (три тысячи семьсот двадцать) рублей с каждого.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 349-352, 356, 358-361 УПК, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Жука Андрея Сергеевича признать виновным в умышленном противоправном лишении жизни двух лиц (убийстве) сопряженном с разбоем, совершенном группой лиц, в краже, совершенной повторно, группой лиц, с проникновением в жилище, в

применении насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с целью непосредственного завладения имуществом (разбое), совершенном повторно, группой лиц, с причинением тяжких телесных повреждений, с целью завладения имуществом в особо крупном размере, в хищении огнестрельного оружия и боеприпасов, повторно, группой лиц, в незаконных без цели сбыта приобретении и хранении наркотических средств.

Назначить Жуку А.С. по п.п.1, 12, 15 ч.2 ст. 139 УК исключительную меру наказания – смертную казнь, с конфискацией имущества.

Назначить Жуку А.С. наказание в виде лишения свободы:

по ч.2 ст. 205 УК – на срок 2 года;

по ч.3 ст. 207 УК – на срок 14 лет с конфискацией имущества;

по ч.3 ст. 294 УК – на срок 8 лет с конфискацией имущества и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

по ч.1 ст. 328 УК – на срок 3 года.

На основании ч.4 ст. 72 УК по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно назначить Жуку А.С. исключительную меру наказания – смертную казнь с конфискацией имущества.

Мороза Владимира Николаевича признать виновным в пособничестве применению насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с целью непосредственного завладения имуществом (разбое), совершенном группой лиц, с причинением тяжких телесных повреждений, с целью завладения имуществом в особо крупном размере.

Назначить Морозу В.Н. по ч.6 ст. 16, ч.3 ст. 207 УК наказание в виде лишения свободы на срок 13 (тринадцать) лет с отбыванием в исправительной колонии в условиях усиленного режима с конфискацией имущества.

В соответствии со ст. 10 Закона Республики Беларусь от 5 мая 2009 года «Об амнистии в связи с 65-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» обвиняемого Мороза В.Н. освободить от наказания в виде лишения свободы частично сроком на один год.

Сорокина Ивана Сергеевича признать виновным в умышленном противоправном лишении жизни двух лиц (убийстве) сопряженном с разбоем, совершенном группой лиц, в краже, совершенной группой лиц, с проникновением в жилище, в применении насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с целью непосредственного завладения имуществом (разбоем), совершенном повторно, группой лиц, с причинением тяжких телесных повреждений, с целью завладения имуществом в особо крупном размере, в хищении огнестрельного оружия и боеприпасов группой лиц, в незаконном сбыте холодного оружия, в незаконных без цели сбыта изготвления и хранении наркотических средств.

Назначить Сорокину И.С. по п.п.1, 12, 15 ч.2 ст. 139 УК наказание в виде пожизненного заключения с конфискацией имущества.

Назначить Сорокину И.С. наказание в виде лишения свободы:

по ч.2 ст. 205 УК – на срок 2 года;

по ч.3 ст. 207 УК – на срок 14 лет с конфискацией имущества;

по ч.3 ст. 294 УК – на срок 8 лет с конфискацией имущества и без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

по ч.2 ст. 296 УК – на срок 2 года;

по ч.1 ст. 328 УК – на срок 3 года.

На основании ч.4 ст. 72 УК по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначить Сорокину И.С. наказание в виде пожизненного заключения, с конфискацией имущества, с отбыванием всего срока наказания в тюрьме.

Меру пресечения обвиняемым Жуку А.С., Морозу В.Н. и Сорокину И.С. оставить прежней - заключение под стражу.

Срок наказания обвиняемым Жуку А.С., Морозу В.Н. и Сорокину И.С. исчислять с 17 июля 2009 года, зачесть в срок наказания время содержания их под стражей с 1 марта 2009 года по 16 июля 2009 года включительно.

Взыскать с обвиняемых Жука Андрея Сергеевича, Мороза Владимира Николаевича и Сорокина Ивана Сергеевича солидарно в пользу Сельскохозяйственного производственного кооператива «Большесвик-Агро» Солигорского района Минской области 11.356.610 (одиннадцать миллионов триста пятьдесят шесть тысяч шестьсот десять) тысяч рублей и государственную пошлину в доход государства в размере 717.830 рублей (семисот семнадцати тысяч восьмисот тридцати) рублей.

Вещественные доказательства по делу:

Хранящиеся в Солигорском РОВД обрез охотничьего ружья ИЖ-12 Н30145, 29 стреляных гильз патронов 12 калибра, 64 деформированных дробины, патронташ, упаковку, 3 стреляные гильзы выхолощенных патронов, 3 пыжа-концентратора, 3 фрагмента пыжа-концентратора, 3 войлочных пыжа, круглую пуля, пуля типа БМК передать в УВД Минского облисполкома;

Хранящиеся в суде Солигорского района 14 гипсовых слепков, 8 кусков прозрачной ленты, одноразовый медицинский шприц, куртку Зубца Г.А., куртку и блузку Лапцовой С.Н., двое брюк, джинсы, две куртки, шапку, кожуру семечек, шесть окурков сигарет, подногтевое содержимое и образцы слюны, топорище, три доски с гвоздями, охотничий самодельный нож, образцы волос, фрагменты чулок, пару перчаток, полимерную бутылку, смывы с чехла сиденья, чехол сиденья, волосы с двери автомобиля, осколки стекла, банковские упаковки, две пачки гвоздей, сим-карту оператора МТС, две ленты «скотч», уничтожить.

Приобщенные к делу государственное удостоверение на право охоты и карточку нарушения правил охоты на имя Дубовского Н.И. передать в Солигорский РОВД.

Возвратить по принадлежности: потерпевшему Лапцеву В.А., проживающему в дер. Кривичи Солигорского района ул. Солнечная д.5 - мобильный телефон «Моторола»; матери обвиняемого Сорокина И.С. Сорокиной Елене Ивановне, проживающей в г. Солигорске, ул. Молодежная д.15 кв.21 – черные ботинки и черные кроссовки; обвиняемому Морозу В.Н. – документы на его имя - водительское удостоверение с талоном предупреждений, страховое свидетельство, медицинскую

справку, паспорт; обвиняемому Сорокину И.С.- удостоверение инвалида на его имя; обвиняемому Жуку А.С. – паспорт на его имя.

Обратить в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, имущество, на которое наложен арест: принадлежащие Жуку А.С. деньги в сумме 42.730 (сорок две тысячи семьсот тридцать) рублей, кольцо из металла желтого цвета, мобильный телефон «Нокиа»; принадлежащие Сорокину И.С. три мобильных телефона «Сони-Эриксон», DVD-проигрыватель, акустическую систему к нему, тринадцать проводов, зарядное устройство к мобильному телефону, гарантийный талон к мобильному телефону; принадлежащие Морозу В.Н. деньги в сумме 426.070 (четыреста двадцать шесть тысяч семьдесят) рублей, автомобиль «Фольксваген-Венто» регистрационный номер 89-66 ВА-5 с сертификатом, техническим паспортом и свидетельством, мобильный телефон «Сони-Эриксон», наушники к мобильному телефону, кольцо, цепочка и крестик из металла желтого цвета, денежные средства на сумму 695.031 (шестьсот девяносто пять тысяч тридцать один) рубль на картсчете АСБ «Беларусбанк».

Взыскать с обвиняемых Жука Андрея Сергеевича, Мороза Владимира Николаевича и Сорокина Ивана Сергеевича процессуальные издержки в доход государства в размере 3.720 (трех тысяч семисот двадцати) рублей с каждого.

Приговор может быть обжалован и протестован в Верховный Суд Республики Беларусь в течение 10 суток со дня провозглашения, а в отношении обвиняемых Жука А.С., Мороза В.Н. и Сорокина И.С., содержащихся под стражей - в тот же срок со дня вручения им копий приговора.

Председательствующий:

Народные заседатели:

